

ЭТНОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.20874/2071-0437-2020-50-3-12>

С.Н. Корусенко

Институт археологии и этнографии СО РАН
просп. К. Маркса, 15, Омск, 644024
E-mail: tomil65@rambler.ru

СИБИРСКИЕ ТАТАРЫ КНЯЗЕВЫ: ИСТОРИКО-ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

На основе анализа архивных материалов исследована социальная трансформация семейно-родственного клана Князевых на протяжении XVIII–XX вв. В результате изучения истории поселения сибирских татар и реконструкции генеалогий его жителей доказано происхождение Князевых от князца аялынцева — одной из групп татар Западной Сибири. Высокий социальный статус Князевы поддерживали путем заключения браков с представителями элитных бухарских родов Айтыкиных и Шиховых.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, сибирские татары, Князевы, социальный статус, генеалогии.*

Проблемы этнической истории татар Западной Сибири начинают разрабатываться с 1950-х гг. В рамках данного направления в начале 1970-х гг. впервые был осуществлен сбор родословных среди тюркоязычного населения данного региона под руководством Н.А. Томилова [1974, с. 154]. За основу была взята методика генеалогических описаний, разработанная московскими сибиреведами-этнографами Г.М. Афанасьевой и Ю.Б. Симченко [1992] на материалах народов Севера Сибири. Этногенеалогические исследования на юге Западной Сибири первоначально были направлены на выявление различных этнических компонентов в составе современных татар Сибири, которые сформировались путем конгломерации местных тюркоязычных групп и пришлого населения — выходцев из регионов Средней Азии, Поволжья и Приуралья [Томилов, 1993]. Сопоставление современных родословных с данными других источников, например переписей населения XVIII–XIX вв., позволяет реконструировать генеалогические связи жителей в более ранние исторические периоды, в результате чего раскрываются многие страницы этнической истории народов.

В ходе многолетних этнографических экспедиций омских этнографов собрано свыше 3000 родословных татар Западной Сибири. При соотнесении архивных источников и современных родословных реконструировано более 300 генеалогических схем. Данные материалы, помимо изучения этнической и социальной структуры населения, позволяют также выделить места образования тех или иных фамилий и проанализировать расселение представителей семейных кланов, их брачные связи. До 1930-х гг. у большинства коренного населения Сибири фамилий не было, а в документах российской администрации в качестве фамилии фиксировалось имя отца с добавлением притяжательного суффикса (-ов, -ев, -ин), в результате чего со сменой поколения менялась и так называемая фамилия. Однако ряд элитных родов тюркоязычного населения уже в конце XVIII — XIX в. имели закрепленные фамилии, например сибирские бухарцы Шиховы [Bustanov, Korusenko, 2014], Имяминовы [Bustanov, Korusenko, 2010], Айтыкины [Валеев, 1991], дворянский род служилых татар Кульмаметьевых [Бакиева, 2015; Тычинских, 2007]. Большинство татарских фамилий образовано от арабских имен, частично антропонимикон составляли имена тюркского и персидского происхождения. Поэтому татары с необычной фамилией Князевы из д. Берняжка Большереченского района Омской области, где в 1994 г. работала этнографическая экспедиция под руководством автора, стали объектом особого внимания, тем более что они подчеркивали свое сибирское происхождение, а историю предков связывали с историей данного населенного пункта. Цель исследования — реконструировать генеалогию сибирских татар Князевых, выявить причины появления именно такой фамилии и проанализировать влияние социально-политических и социально-экономических процессов, происходивших в России на протяжении XVIII–XX вв., на социальную трансформацию рода.

Источниками послужили материалы Дозорной книги Тарского уезда 1701 г., ревизских сказок с 1782 по 1858 г. и первичные листы Всероссийской переписи населения 1897 г., по которым стало возможным проследить род Князевых в генеалогической преемственности, выявить социальное положение его представителей. В качестве источников, собранных в этнографической экспедиции 1994 г., выступают родословные и исторические предания татар д. Берняжка. В работе также используются различные делопроизводственные материалы XVIII — начала XX в., в которых имеются сведения о данном населенном пункте и представителях рода Князевых.

История Берняжки

История рода Князевых неразрывно связана с историей современной д. Берняжка — одного из ранних поселений аялинцев (группа сибирских татар) на территории Тарского Прииртышья. В документах XVII–XIX вв. она называлась по-разному: Тарта(о)мак / Тар-Тамак (*Тара* — название реки, *тамак* — устье), юрты Бернагуловы, юрты Усть-Тарские, Берняжка. Существует также народное название этой деревни — Уба. Сведения об указанном поселении встречаются во многих опубликованных работах. С.В. Бахрушин, изучая первоначальный период колонизации Сибири, рассматривал процесс захвата русскими поселенцами земель аборигенов. В частности, он, ссылаясь на Дозорную книгу Тарского уезда 1701 г., приводил в пример аялынского князя Иткучука Буканова (в самой дозорной книге — Бучкаков, С.В. Бахрушин неправильно прочитал фамилию. — С. К.), который в результате споров согласился на поселение русских служилых людей в деревне Тар-Тамак [1955, с. 169]. Данный спор, его основания и результаты стали отдельным объектом изучения [Бережнова, Корусенко, 2006].

Численность и этнический состав населения Усть-Тарской (Бернагуль) по материалам 4-й (1782 г.) и 5-й (1795 г.) ревизий населения приведены Н.А. Томиловым при анализе группы тарских татар [1981, с. 150–154]. Им же опубликованы народные предания о переселении жителей деревни на другой берег Иртыша [Томилов, 1996, с. 190–191].

Используя метод картографирования, С.С. Тихонов локализовал на современной карте поселения татар первой трети XVIII в., основываясь на описаниях Г.Ф. Миллера. В числе этих поселений — Тар-Тамак аул, расположенный на месте современной русской деревни Усть-Тары [Тихонов, 2004, с. 212, 230]. В работе И.А. Селезневой рассмотрен сюжет о перенесении д. Берняжка (бывших юрт Усть-Тарских) на другой берег Иртыша [2000].

Казалось бы, данный населенный пункт сибирских татар не обойден вниманием исследователей. Однако так и остались до конца не решенными проблемы его локализации в разные хронологические периоды, а также неясны причины и последствия «переселения» деревни. В исторических преданиях татар д. Берняжка имеются сведения о двух переселениях ее жителей. В результате первого они переехали примерно на 2 км вверх по течению р. Тары от предыдущего места, которое находилось на месте современной русской деревни Усть-Тара — на правом берегу Иртыша и правом берегу Тары недалеко от ее устья. Новое место не устроило татар, так как оно постоянно затапливалось, и через несколько лет татары этой деревни облюбовали возвышенный участок на левом берегу Иртыша, где и находится сейчас Берняжка. Поэтому деревню жители также называют Уба, что значит «возвышенное место» [Лосева, Томилов, 1980, с. 29].

В Дозорной ясачной книге Тарского уезда 1625 г. в д. Тартамак перечислено 14 плательщиков ясака [РГАДА. Ф. 214, оп. 1, кн. 11, ч. 3, л. 254об.–255], среди которых указан Бернагул Айбахтыев, от имени которого, возможно, образовано одно из названий деревни. Данное имя упоминается в рассказе информатора А.С. Князева 1913 г.р., который указал, что Бернагул был товарищем Бучкакова [Архив МАЭ, л. 133], а его имя трансформировалось затем в современное название деревни. В материалах Дозорной книги Тарского уезда 1701 г. [РГАДА. Ф. 214, оп. 1, кн. 1182, л. 365–369] в деревне Усть-Тарской (второе название — Тартамак) переписано 23 ясачных татарина — глав семей, а также указан князец Иткучук Бучкаков, с которого и начинается перепись населения деревни. Здесь же описаны земли, находившиеся во владении жителей деревни Усть-Тарской. Так как русские поселились без разрешения «на их, ясачных татар, земле и построились дворами без указа Великого Государя и без челобитья, сами собой» [Там же, л. 368 об.], татары решили официально закрепить за собой свои земли, обратившись к переписчику московскому дворянину Ивану Родионовичу Качанову, после чего получили от него официальные документы на владение землей — выпись.

В 1854 г. составлено описание земель инородцев Тарского округа [ГИАОО. Ф. 183, оп. 3, д. 562]. Из данного документа становится очевидным, что деревня расположена уже на левобе-

режье Иртыша на месте современной деревни Берняжка. В документе приведено старое и новое название деревни одновременно — Усть-Тарская Берняжка. Именно в ней находилось правление Аялынской волости, т.е. статус деревни в связи с ее перенесением к дороге, соединяющей юг и север округа, становится совершенно иной. Уточнить время переноса деревни на новое место стало возможным при изучении делопроизводственных документов, связанных с созданием фонда казенных земель во второй половине XIX в. Бывшие ясачные, а ныне инородцы отстаивали свои права на землю, подтверждая их выписями из дозорных книг конца XVII — первой трети XVIII в. В решении Тарского окружного суда по делу, веденному в 1877 и 1878 гг., записано, что «владеемую татарами юрт Усть-Тарских (Берняжки то ж) землю оспариваемую Тарским окружным стряпчим оставить во владении их, а г-ну стряпчему в ходатайстве об отчуждении этой земли в казну отказать...». Из материалов этого дела становится известным, что в 1842 г. жителям деревни разрешили переселиться на другой (левый) берег Иртыша, а земли, которые «исстари» принадлежали жителям деревни как на правом, так и на левом берегу Иртыша, по-прежнему находились в их распоряжении [Там же, оп. 1, д. 134].

В работе И.А. Селезневой [2000] анализируется факт переселения данной деревни с левого на правый берег Иртыша на основании прошения ее жителей, датированного 1889 г. Автор делает однозначный вывод, что переселение произошло в конце XIX в. При более внимательном прочтении документа [ГУТО ГАТ. Ф. 152, оп. 40, д. 61] и сравнении его с другими источниками выясняется следующая история переселения деревни. В 1889 г. татары просили разрешить им переселиться обратно (т.е. на правый берег Иртыша), так как земли вокруг деревни (на левом берегу Иртыша) принадлежали крестьянам деревни Секменево и села Усть-Тарского (русского. — С. К.), а земли татар находятся на противоположном, правом, берегу Иртыша «при реке Таре и озере Тептерь» [Там же, л. 1а]. К прошению прилагался приговор Усть-Тарского сельского общества, в котором за всех неграмотных расписался по-татарски Ахмет Абдул-Ганеевич Князев. В списках населенных мест по волостям Тарского уезда за 1900 г. [Там же. Ф. 417, оп. 1, д. 409, л. 52] к Усть-Тарскому сельскому обществу Аялынской волости приписан выселок Тартамакский. При изучении этносоциального и количественного состава населения д. Усть-Тарской (Берняжки) по материалам переписей населения конца XVIII — XIX в. первоначально не ясно, почему к концу XIX в. существенно сократилось количество жителей и связано ли это с изменением места расположения деревни. Прояснить это обстоятельство удалось, исследовав первичные материалы переписи населения 1897 г. по д. Ново-Мурлинской [Там же, оп. 2, д. 2167]. В 1897 г. в д. Ново-Мурлинской переписано 26 семей, 11 из которых — бывшие жители д. Усть-Тарской, в том числе 3 семьи Князевых. Очевидно, переселение в 1842 г. с правого на левый берег Иртыша устроило не всех, поэтому часть населения образовала заимку, а часть — новую деревню в 1862 г., названную от урочища Мурлы Ново-Мурлинской (южнее на левобережье Иртыша уже была татарская деревня Мурлинская). В результате переселения 1842 г. изменился тип деревни Усть-Тарской — из приречной она стала притрактовой, что способствовало развитию поселения и выбору ее в качестве центра Аялынской волости. Это привело к усилению социальной значимости и имущественному обогащению потомков князя Иткучука Бучакова. Аялынская волость просуществовала до 1924 г. и после административных преобразований вошла в состав Евгащинской укрупненной волости.

Реконструкция рода Князевых

Род Князевых достоверно можно вести от князя Иткучука Бучакова, сведения о котором имеются в Дозорной книге Тарского уезда 1701 г. [РГАДА. Ф. 214, оп. 1, кн. 1182, л. 365–369]. Он был князцом на протяжении длительного времени, об этом свидетельствует указ Тарской воеводской канцелярии на владение дворовыми местами, выданный князцу Иткучуку Бучканову в 1737 г. [Материалы..., с. 94]. Г.Т. Бакиева приводила примеры о сроке службы старшин у татар и писала, что князец Аялынской волости (без указания фамилии) находился в должности 42 года [2003, с. 68]. На основе косвенных данных можно предположить, что речь идет именно об Иткучуке.

В материалах 4-й ревизии (1782 г.) князцом Аялынской волости, ответственным за подачу сведений об ясачных татарах нескольких деревень, указан Кулуш Ешев. Перепись же населения д. Усть-Тарской начинается с сына «умершего князца Ташбулата Ирышева» Иткучука, которому 16 с половиной лет (примерно 1766 г.р.) и который проживает со своей матерью вдовой Атицей Алимовой 49 лет (т.е. 1733 г.р.) [ГУТО ГАТ. Ф. 154, оп. 8, д. 31, л. 1106]. Здесь же зафиксирована семья Баки Аешеве (Ешев), чей брат Кулуш Ешев и указан в тот период князцом Аялынской волости. В

последующих ревизиях описание населения деревни начинается с потомков Ташбулата, вслед за которыми указывались потомки Кулуша. Вероятно, что эти две линии идут от одного предка. Возможно, возраст в данный период не позволял Иткучуку Ташбулатову заниматься сбором ясака. Но уже в 1788 г. в окладной книге по сбору ясака с ясачных татар Аялынской волости он значится как князец [ГИАОО. Ф. 408, оп. 1, д. 78, л. 18]. Рассматривая эти источники, необходимо обратить внимание на имя и отчество матери Иткучука Ташбулатова. Имя Атица, скорее всего, неправильно записанная огласовка имени жены Мухаммеда Хадиджы, которое бытовало среди бухарцев, а позднее татар как Хадица (Хадича). Отчество в форме фамилии Алимova происходит от имени Алим, которое в XVIII в. в данном регионе можно соотнести только с Алимом Шиховым — известным представителем бухарского рода Шиховых. Фактически сразу после переселения в Сибирь бухарцы стремились породниться с социально значимыми семействами местных тюркоязычных групп, в данном случае с семьей князца. В исторических преданиях о переселении деревни Берняжка (Усть-Тарской), собранных у Абдрахима Сагитовича Князева (1913 г.р.), произошло совмещение имен — в его предании главным действующим лицом становится Алимших Бучкаков, который поехал к царю и получил много земли. В реальности поездка Алима Шихова преследовала другие цели — подачу челобитной в Сенат о насильственном крещении митрополитом Сильвестром татар и бухарцев [Корусенко, 2013]. Факт породнения Князевых с Шиховыми станет причиной совместных действий их потомков с бухарцами в 1920-е гг., о чем речь пойдет далее.

Материалы 5-й, наиболее информативной, ревизии (1795 г.) по Аялынской волости не сохранились, а именно в них указывалась этносоциальная принадлежность жены и за кого выдана замуж дочь. Материалы 6-й ревизии (1812 г.) также сохранились частично, при ее проведении учитывалось только мужское население. В материалах 7-й ревизии (1816 г.) среди ясачных татар указан Иткучук Ташбулатов 49 лет с семьей [ГУТО ГАТ. Ф. 154, оп. 8, д. 354, л. 798–799]. Его семью можно отнести к трехпоколенной, когда старшие дети с семьями проживают вместе с родителями. Совместно с Ташбулатом и его женой Бахты записаны четыре сына, двое из которых уже имели свои семьи. Старшим сыном указан Аvas 29 лет с женой Шербаны 16 лет и сыном от первой жены Аптрахимом 3 лет. Судя по всему, первая жена Аваса умерла. Вторым сыном Маметей 20 лет записан с женой Бабиной 18 лет и четырехмесячной дочкой. Остальные два сына еще не были женаты по причине возраста — это Ташбулат 16 лет (названный в честь деда) и Абит 7 лет.

В материалах 9-й ревизии (1850 г.) зафиксирована семья старшего сына Иткучука Ташбулатова Аваса Иткучукова [Там же, д. 653, л. 52–53] в составе 37 человек, из которых 5 умерли к моменту проведения ревизии. По существующим типологиям ее можно отнести к трехпоколенной братской семье, где старший брат отвечал также за жен и детей своих умерших братьев. Если рассмотреть типологию семей татар Сибири на протяжении XVIII в. (например, по материалам дозорной книги Тарского уезда 1701 г. и далее ревизий населения), то в основном это были двух-, реже — трехпоколенные семьи. Процесс «разрастания» семей фиксируется в материалах ревизий первой половины, особенно второй четверти, XIX в. во многих татарских поселениях. Дело в том, что в 1822 г. с принятием Устава «Об управлении инородцев» оседлых инородцев (к которым отнесли ясачных татар Сибири) фактически приравнивали к государственным крестьянам, особенно в области землепользования. До начала действия Устава ясачным татарам на основе «права старины» принадлежали значительные земельные пространства. Постепенно государство в связи с организацией процесса межевания с 1830-х гг., проведением активной переселенческой политики (начиная с реформ Киселева 1840-х гг.) стало изымать излишки земель бывших ясачных татар. Поэтому в материалах 8–10-й ревизий населения фактически переписана была не семья, а семейный клан, включающий порой свыше 50 человек, по причине сохранения за собой родовых земельных владений.

Материалы данной ревизии демонстрируют также неопределенность этносоциальной терминологии в этот период. Так, бывших ясачных татар Аялынской волости отнесли к категории инородных крестьян, которой на самом деле не существовало, так как основное податное население в Сибири составляли инородцы и государственные крестьяне. Поскольку оседлых инородцев, в состав которых входили и бывшие ясачные татары, фактически приравнивали к государственным крестьянам, то такие смешанные терминологические понятия, как «ясачные крестьяне», «ясачные инородцы», «инородные крестьяне», встречаются в материалах 8-й (1834 г.) и 9-й ревизий. Основная причина смешения кроется в не очень четких терминологических представлениях самих переписчиков. Возможно, такое терминологическое разнообразие определялось теми податями, которые платили бывшие ясачные татары, так как часть их была прирав-

нена в податях к государственным крестьянам, а часть платила меньше, в зависимости от хозяйственного уклада и географических условий расселения.

В материалах 10-й ревизии (1858 г.) жители д. Усть-Тарской Аялынской волости в большинстве своем отнесены к категории оседлых инородцев. Фиксация населения деревни начинается с потомков Ташбулата и его сына Иткучука [Там же, д. 891, л. 58–59]. Главой семьи по-прежнему являлся Авас Иткучуков 70 лет. Всего в семейном клане перечислены 35 человек, теперь это уже четырехпоколенная семья, поскольку у Аваса родился в 1858 г. правнук Гаптрахман — внук его старшего сына Аптрахима.

Впервые фамилия Князевых зафиксирована в материалах переписи 1897 г. в Усть-Тарской и Ново-Мурлинской деревнях [Там же. Ф. 417, оп. 2, д. 2167, 2176]. Все упомянутые Князевы являлись потомками Иткучука Ташбулатова 1766 г.р. и его предка Иткучука Бучкакова. В конце XIX в., после изъятия части земель у инородцев в фонд казны, а также окончательного приравнивания инородцев в правовом отношении к государственным крестьянам, не было необходимости фиксировать в официальных переписных документах большесемейный клан. Большинство семей в материалах этой переписи двухпоколенные, отчасти трехпоколенные. Значительный хронологический отрезок между ревизией 1858 г. и переписью 1897 г. не позволил выявить все семьи, которые могли бы принадлежать к клану Князевых, так как процесс смены фамилии в следующем поколении продолжался и не всегда возможно отнесение глав семей, которым меньше 39 лет (а это разница между материалами), к роду Князевых. Из большой семьи Аваса Иткучукова, зафиксированной в материалах ревизии 1858 г., удалось выявить семь семей в материалах 1897 г. — четыре семьи в д. Усть-Тарской (главы — Апсатар Аптрахманов, Абшакир Абдул Катыров, Абдул Аптрахман Катыров и Ташбулат Назыр Князев) и три семьи в д. Ново-Мурлинской (Мухаметкалы Абукабир Князев, Абдулгалям Абдулганеев Князев, Мухаметди Князев).

Материалы переписи, помимо семейного состава, позволяют выявить имущественное положение, хозяйственные занятия («занятие, ремесло, промысел или служба: главное (которое составляет главные средства к существованию), побочное или вспомогательное»), грамотность членов семьи, наличие работников. Так, Апсатар Аптрахманов обучался в г. Таре в медресе (*читает по-магометански*), а в качестве основного его занятия указано земледелие. Его семья состояла из жены, трех дочерей и двух сыновей, один из которых также *читает по-магометански*. Проживали они в собственном трехэтажном доме, про который написано, что это *пятистенник, построен из дерева и крыт деревом*. Абдул Аптрахман Катыров также *читает по-магометански* и является земледельцем, у него грамотная жена, которая обучалась в д. Тусказань, сын и дочь, с ними же живет его вдовая мать. У них одно собственное строение из дерева, крыто деревом, т.е. обычный дом (тип дома не указан). Абшакир Абдул Катыров (в деле о переселении на другой берег Иртыша 1890 г. он указан как Абшакир Абдулкатыров Князев) проживал с женой и пятью детьми (две дочери, три сына) в двухэтажном доме (связное жилище) из дерева, крытом деревом. Основное его занятие указано как «земледелец», дополнительное — «мельник». Потомки Катырова в XX в. закрепили за собой фамилию Князевых. Особо в имущественном и социальном плане выделялась семья Ташбулата Назырова Князева, который умел читать и по-русски, и *по-магометански*, а основным его занятием указана коммерция. Выделяется его семья и тем, что он был женат на бухарке, его мать, проживающая в его семье, также записана бухаркой, обе они родились в г. Таре и обе умеют читать *по-магометански*. В состав семьи входили также три малолетних сына. Занятия коммерцией позволили главе семьи иметь наемных работников, так как в переписном листе этой семьи указаны дворник, помощник дворника, нянька, горничная, временный работник и временная работница. Таким образом, с одной стороны, происхождение от князца аялынских татар, с другой — длительные брачные связи с представителями элитных родов бухарцев способствовали сохранению и поддержанию высокого социального статуса представителей семейства Князевых на протяжении двух столетий. В то же время сохранению их статуса способствовало притрактовое расположение деревни и то, что она являлась центром Аялынской волости.

По словам информатора Абдрахима Сагитовича Князева (потомок по линии Катырова Абдулы Аптрахманова), «до революции в Берняжке было 70–80 дворов. В деревне стояла мечеть, которая была построена больше 100 лет назад самими жителями деревни. Каждому жителю деревни староста давал задание принести по несколько бревен из леса для строительства мечети. Улицы назывались по тугумам: Князевская, Цыцкановская, Новоселовская — последняя названа потому, что в Берняжку приезжали новоселы и селились на отдельной улице. Тугум

Князевых до революции был самый богатый. Например, в Берняжке жил один богатый человек Князев Вали. Он имел свой маслозавод в Берняжке, и к нему возили сливки жители восьми окрестных сел — Секменово, Чеплярово, Старологиново, Федотово, Черняево, Усть-Тарской, Молодцово. В 1938 г. Князев Вали (Гали. — С. К.) был раскулачен и расстрелян. Другой Князев по имени Ташбулат держал магазины в Омске, Павлодаре, Семипалатинске, Тобольске. Сам жил в Берняжке. Имел двухэтажный дом в Павлодаре, который стоял на берегу Иртыша. Туда по Иртышу доставлялись товары на пароходах и развозились по разным пунктам торговли. Ташбулат имел большие доходы от этой торговли. Раньше многие Князевы жили в больших деревянных домах, жители других тугумов жили в простых домах. Князевых не любили окрестные жители, за то, что они такие богатые, но Князевы работали сами, как и все, и нанимали наемную рабочую силу, т.е. батраков, но нанимали не только Князевы, но и представители других тугумов» [Архив МАЭ ОмГУ, к. 132–134].

После установления советской власти в 1919 г. был образован исполком Аялынской волости совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, он выполнял функции советской власти на территории волости, в состав которой входили шесть сельских советов, в том числе Берняжский сельсовет, включавший с. Берняжка и д. Ново-Мурлы с общим количеством жителей 423 человек. В 1924 г. Аялынская волость вошла в состав Евгашинской укрупненной волости (позднее — Евгашинского района). По-прежнему продолжались землеустроительные работы. Несмотря на то что данные работы проводились со второй половины XIX в., земли инородцев, хотя и были переданы казне, в большинстве своем оставлены им в пользование. Часть земель Берняжского общества находилась на правом берегу Иртыша и сдавалась в аренду русским. В свою очередь, татары арендовали сенокосные угодья возле своей деревни на левом берегу у русских. Жители д. Ново-Мурлинской, среди которых были не только потомки местных татар, но и переселенцы из Европейской России, также претендовали на земли на правобережье Иртыша у озера Тептерь. Мухамет-Вали Князев был представителем д. Берняжка в комиссии по обследованию земель и выяснению излишков сенокосных угодий в деревне для дальнейшего их распределения населению Логиновской волости (расположенные рядом деревни Логиново, Старо-Логиново, Секменево) [ГИАОО (Тарский филиал). Ф. 105, оп. 1, д. 5, л. 4]. Мухамет-Вали Князеву, по материалам переписи населения 1897 г., было 23 года, он являлся троюродным братом Мухамет-Калы Абукабира Князева и был зафиксирован в его семье в д. Ново-Мурлинской. Здесь же сделана отметка о его отсутствии по причине обучения в Семипалатинске грамоте *по-магомтански и по-русски*. В приговоре Берняжского сельского совета о равном распределении принадлежащих обществу сенокосных и пахотных земель присутствуют подписи еще трех Князевых (с инициалом) на русском языке, остальные подписи сделаны арабской графикой, что говорит о владении Князевыми письменностью не только на татарском (арабской графикой), но и на русском языке.

В 1920-е гг. один из Князевых возглавил процесс переселения бухарцев в Турцию. Еще в первое десятилетие XX в. туда эмигрировало около 150 семей из ряда бухарских поселений современного Большереченского района Омской области, где они основали с. Богруделик в вилайате Конья. В 1920-е гг. было организовано движение оставшихся жителей бухарских поселений к родственникам в Турцию. Данный эпизод сохранился в коллективной памяти потомков: «Последняя группа должна была уехать уже в советское время. Но готовые к переезду люди не смогли уехать. Если в 1907 г., потом в 1910–1911 гг. уехали богатые, то в 1924 г. должны были уехать уже совершенно обедневшие люди. Ахунов Абкарим из Тусказани и Князев Абназир из д. Уба (Берняжка, она же Усть-Тарская. — С. К.) были на приеме у Калинина Михаила Ивановича — Всесоюзного старосты. Но он не дал разрешения уехать в Турцию. Князев Абназир за счет собранного с людей Аубаткана, Яланкуля и Кумуслов Яланкульского сельсовета, Каракуля, Черналов, Уленкуля, Тусказани и др. деревень бывшего Евгашинского-Ежовского, Дзержинского (теперь Большереченского района) трех бочек топленого масла тайком уехал с семьей в Среднюю Азию, а оттуда в Турцию» [Шихова, 2018, с. 30–31]. Н.Н. Аблажей [2009] рассматривает коллективное заявление бухарцев за подписью Абасыр Князева председателю ЦИК СССР, откуда поступило распоряжение разобраться в ситуации местными властями. Переписка и решение данной проблемы происходили в 1924–1926 гг. Окончательный отказ в эмиграции в Турцию татарам-бухарцам был принят постановлением от 1 марта 1926 г. ЦИК РСФСР [Там же, с. 173]. В двух работах указаны разные имена Князева — Абназир и Абасыр. В реальности речь идет о сыне Ташбулата Князева Абдул-Назире 1893 г.р. Этот сюжет доказывает

близкое родство сибирских татар Князевых с бухарцами, эта связь зародилась еще в XVIII в., когда дочь Алима Шихова стала женой князца ясачных татар Аялынской волости Ташбулата Ирышева и матерью Иткучука Ташбулатова, от которого по материалам ревизий населения реконструирована генеалогическая линия Князевых.

В материалах переписи 1897 г. также зафиксированы брачные связи Князевых с бухарцами. Столь тесное и давнее родство, а также длительное совместное проживание с бухарцами, часть из которых принадлежали к роду Шиховых, и послужили причиной того, что Князев стал одним из основных (наравне с Ибрагимовым из рода Шиховых и одним из Шиховых) организаторов эмиграции в Турцию, которая так и не состоялась для большинства бухарцев. Однако Абдрашит Ибрагимов, а затем и Абдул-Назир Князев уехали в Турцию. Данный факт подтверждают документы уголовного дела архива ФСБ Омской области о деятельности контрреволюционной повстанческой националистической организации «Милли-Шуро», датированного 1937 г. В числе обвиняемых — Мухтар Ташбулатович Князев, брат Абдул-Назира, про которого также имеются сведения в этом деле. Так, в протоколе допроса Тауфика Назыровича Айтыкина зафиксировано о нем следующее: «Дальний родственник по матери (это уже конкретный факт родства с бухарцами, так как Айтыкины — это старинный элитный бухарский род в Тарском Прииртышье. — С. К.) Абнасыр Ташбулатович Князев, житель д. Берняжки, в 1923–24 гг. уехал жить в Турцию, где сейчас и живет, он имеет брата Князева Мухтара Ташбулатовича, который живет в Ново-Логиновой, в прошлом чем занимался, не знаю. Мухтар имел в Таре двухэтажный связной дом, который затем продал Яхееву Каюму» [Архив УФСБ, л. 184]. В протоколах повторного допроса Айтыкин назвал Князева бывшим помещиком деревни Берняжка и рассказал, как Князев вместе с А. Ибрагимовым развернул активную агитацию за эмиграцию в Турцию и действительно ездил за разрешением на выезд в Москву. Другой обвиняемый, Гарон Мухометович Магометов, рассказал о Князеве следующее: «Князев Апнасыр — был князь или княжеский потомок, почему и получил русскую фамилию Князев, жил в д. Берняжке с братом Мухтаром, где имел крупное кулацкое помещичье хозяйство и конный завод» [Там же, л. 314]. Эти характеристики еще раз подтверждают факт происхождения фамилии Князевых от аялынского князца. Брачные связи представителей рода Князевых с женщинами элитных бухарских родов Шиховых и Айтыкиных (Айтыкины — потомки Дин-Али ходжи, зятя Кучума [Bustanov, Korusenko, 2010]) обосновывают статусность рода Князевых.

С введением в 1932 г. единой паспортной системы потомки аялынского князца Иткучука Ташбулатова вне зависимости от того, какая в это время у них была фамилия по имени отца, записались Князевыми. Под каток репрессий попал, помимо Мухтара Князева, еще один Князев, о котором в Книге Памяти Омской области имеется следующая запись: «Князев Алей Ганеевич. Родился в 1876 г. Уроженец и житель д. Берняжка Ежовского р-на Омской обл. Татарин, малограмотный, колхозник. Арестован 22 октября 1937 г. Приговорен 4 ноября 1937 г. тройкой при УНКВД по Омской обл. по ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 10 ноября 1937 г. в Таре. Реабилитирован 10 апреля 1989 г. прокуратурой Омской обл. на основании Указа ПВС СССР. (П-9001)» [Омская губерния]. Вероятно, речь идет о брате Абдул-Галяма Абдулганеевича Князева — Мухамет-Галее Абдулганеевиче: от имени и отчества осталась вторая часть Галей (Алей) Ганеевич. В Книге Памяти Омской области есть сведения и об участниках Великой Отечественной войны. Из жителей Большереченского района зафиксировано 23 представителя рода Князевых, 7 из них погибли [Там же]. Они относились к разным генеалогическим линиям Князевых, но хотелось бы отметить линию Абшакир-Абдула Катырова (1897 г.) и его сына Накея, 7 сыновей которого сражались за Родину и 2 из которых погибли. И пусть никто из Князевых не имел командирского звания, именно благодаря прежде всего таким простым солдатам была достигнута Победа. Когда-то их предки были князцами, принявшими подданство Русского государства, и они честно заслужили право быть вписанными в историю Сибири и России.

Заключение

Тар-Тамак, она же Усть-Тарская, она же Берняжка, она же Уба — четыре названия у этой деревни, которая стала местом обитания Князевых на протяжении как минимум трех с лишним столетий. Некогда небольшое поселение, состоящее из 23 плательщиков ясака в самом начале XVIII в. (фактически это количество дворов), развивалось, принимало бухарцев, ссыльных татар, а также татар — государственных крестьян из различных губерний Европейской России. Во второй половине XIX в. часть его жителей образовали д. Ново-Мурлинскую, куда переехал и

ряд семей Князевых. По переписи 1897 г., в Усть-Тарской (Берняжке) было 56 дворов. Такое же количество дворов зафиксировано и в материалах переписи населения 1926 г. [Список..., с. 8]. Ново-Мурлинская, ставшая в советский период д. Малые Мурлы, исчезла в 1970-х гг. Берняжка существует и в настоящее время. По переписи 2010 г. в ней зафиксировано всего 98 жителей (около 30 домов). Как большинство современных деревень, оказавшихся после развала колхозно-совхозной системы в 1990-е гг. предоставленными самим себе, Берняжка уменьшается по численности населения, так как жители не видят перспективы развития своей деревни. Сегодня в данном населенном пункте не осталось ни одного потомка Князевых, они разъехались по другим деревням Омской области, часть живет в Омске, а также в других городах России и Казахстана.

Предками Князевых были аялыньские князцы, которые сохраняли свой статус вплоть до 1820-х гг., когда после проведения реформ в сфере управления Сибирью и населяющими ее народами, они утратили звание князцов. В то же время их социальный статус до установления советской власти был довольно высоким благодаря их имущественному положению и брачным связям с бухарцами. Способствовали этому и смена местоположения их, фактически родовой, деревни, а также ее статус в качестве центра Аялыньской волости. В годы советской власти часть Князевых вписалась в социальную структуру нового общества, а часть — эмигрировала в Турцию или подверглась репрессиям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

- Архив МАЭ ОмГУ. Ф. 1. Д. 90–4.
Архив УФСБ России по Омской области. Д. П-5206.
ГИАОО (Тарский филиал). Ф. 105. Оп. 1. Д. 5.
ГИАОО. Ф. 183. Оп. 1. Д. 134; Оп. 3. Д. 562. Ф. 408. Оп. 1. Д. 78.
ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 40. Д. 61; Ф. 154. Оп. 8. Д. 31, 354, 653, 891. Ф. 417. Оп. 1. Д. 409; Оп. 2. Д. 2167, 2176.
Материалы по землевладению и экономическому быту оседлых инородцев Тобольской губернии: Исследование чиновника особых поручений при Переселенческом управлении И.А. Андроникова. При участии чинов Тобольской переселенческой организации В.М. Егорова, К.К. Иванова, М.К. Колпакова, Ф.К. Лискина и А.Р. Шнейдера; Главное управление землеустройства и земледелия, Переселенческое управление Тобольского района. Тобольск: Губ. тип., 1911. X, 395, CLXXII с.
Омская губерния: Электронная версия Книги Памяти // Омская губерния. Портал Правительства Омской области. URL: <http://omskportal.ru/ru/government/pobeda70/bookremember> (дата обращения: 04.06.2018).
РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 11. Ч. 3; Кн. 1182.
Список населенных мест Сибирского края. Т. 1: Округа Юго-Западной Сибири. Новосибирск, 1928. 831 с.
Шихова М.Х. Село Яланкуль и его жители — потомки Авасбақы-шейха. Шаджара. Омск: Наука, 2018. 122 с.

Литература

- Аблажей Н.Н. Эмиграционное движение бухарцев Тарского округа в Турцию в середине 1920-х гг. // Верхнее Прииртышье в XVII–XXI вв. Новосибирск: Параллель, 2009. С. 169–173.*
Афанасьева Г.М., Симченко Ю.Б. Методика генеалогических описаний и использование их для сбора сведений о номенклатурах родства и брачных нормах // Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. XXI: Методика этнологических и антропологических исследований // Кн. 1. М.: ИЭА РАН, 1992. 43 с.
Бакиева Г.Т. Сельская община тоболо-иртышских татар (XVIII — начало XX в.). Тюмень; М., 2003. 258 с.
Бакиева Г.Т. «Быть в Тобольске в татарских головах...»: (Из истории рода служилых татар Кульмаметьевых) // Сибирские исторические исследования. 2015. № 4. С. 10–29.
Бахрушин С.В. Служилые татары в XVII в. // Науч. труды. Т. 3: Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 2: История народов Сибири в XVI–XVII вв. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 153–175.
Бережнова М.Л., Корусенко С.Н. Дозор вражды и дружбы, или взаимоотношения татар и русских в Нижнем Пригарье по документам и устным свидетельствам // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2006. Т. 5. Вып. 3: Археология и этнография (Приложение 1). С. 108–116.
Валеев Ф.Т. Родословные записи (шэжэрэ) сибирских татар как историко-этнографический источник // Проблемы антропологии и исторической этнографии Западной Сибири. Омск: Изд-во ОмПИ, 1991. С. 98–104.
Корусенко С.Н. Мифотворчество сибирских татар: О поездке Алимшиха к царю // Творчество в археологическом и этнографическом измерении. Омск: Наука, 2013. С. 81–88.
Лосева З.К., Томилов Н.А. Легенды и исторические предания иртышских татар // Духовная культура народов Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. С. 18–32.

Сибирские татары Князевы: историко-генеалогический очерк

Селезнева И.А. История переселения деревни Берняжка Большереченского района Омской области // Сибирская деревня: История, современное состояние, перспективы развития. Омск: Изд-во ОмГАУ, 2000. С. 133–134.

Тихонов С.С. Расселение сибирских татар и русских в Среднем Прииртышье в первой трети XVIII в. (по материалам Г.Ф. Миллера) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Омск: Наука, 2004. Т. 8. С. 200–233.

Томилов Н.А. Коротко об экспедициях // СЭ. 1974. № 3. С. 154.

Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX вв. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. 276 с.

Томилов Н.А. Проблемы этнической истории (по материалам Западной Сибири). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. 222 с.

Томилов Н.А. Поселения тарских татар бассейна Тары // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука, 1996. Т. 1. С. 188–197.

Тычинских З.А. Татарские казахи головы Кульмаметьевы (XVII–XIX века) // Вестник НГУ. Сер. История, филология. Т. 6. Вып. 1: История. 2007. С. 135–140.

Bustanov A.K., Korusenko S.N. Genealogy of the Siberian Bukharians: the Imyaminov clan // *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 2010. No. 2 (38). P. 97–105.

Bustanov A.K., Korusenko S.N. Genealogy of the Siberian Bukharians: The Shikhovs // *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 2014. № 4 (42). P. 136–145.

S.N. Korusenko

Institute of Archeology and Ethnography of Siberian Branch RAS
prosp. Acad. Lavrentieva, 17, Novosibirsk, 630090, Russian Federation
E-mail: tomil65@rambler.ru

Siberian Tatars of Knyazevs: historical and genealogical essay

This paper aims at reconstructing the genealogy of Siberian Tatars of Knyazevs (Western Siberia), identifying the origins of their surname, which is not characteristic of the Tatars, and at analysis of the influence of socio-political and socio-economical processes in Russia in the 18th through 20th centuries on the social transformation of the family. The sources were represented by the materials of the Inventory Revision Book of Tarsky District of 1701 and census surveys of the end of 18th through 19th centuries, which allowed tracing the Knyazev family through the genealogical succession and identifying social status of its members. In this work, recordkeeping materials of the 18th–20th centuries and contemporary genealogical and historical traditions of the Tatars have been utilized. In the research, the method of genealogical reconstructions by archival materials and their correlation with genealogies of modern population has been used. The history of the Knyazev family is inextricably linked to the history of modern village of Bernyazhka — one of the earliest settlements of the Ayalintsy (a group of the Siberian Tatars) in the territory of the Tarsky Irtysh land which became the home to the Knyazevs for more than three centuries. The 1701 Inventory Revision Book cites Itkuchuk Buchkakov as a local power broker of the Ayalynsky Tatars in the village. During the 18th century, this position was inherited by his descendants who eventually lost this status in the beginning of the 19th century in the course of the managerial reforms by the Russian government. Nevertheless, the social status of the members of the gens remained high. In the mid. 19th century, the village moved — the villagers resettled from the right bank of the River Irtysh onto the left one. As the result, the village was situated nearby the main road connecting the cities of Omsk and Tara. At the same time, the village became the center of the Ayalynskay region. That led to the strengthening of the social status and property enrichment of the descendants of Itkuchuk Buchkakov. The Knyzevs' surname first appeared in the materials of the First All-Russia Census Survey of 1897. Some of the descendants signed up under this surname later in the Soviet period. During the Soviet years, members of the Knyzev's gens had different destinies: some worked in the local government, whereas the others were subjected to political repressions and executed. Knyazevs took part in the Great Patriotic War and seven of them perished. Presently there are no descendants of the Knyazevs in Bernyazhka as they spread over the villages of the Omskaya Region, some living in Tatarsk and other towns of Russia and abroad.

Key words: Western Siberia, Siberian Tatars, Knyazevs, social status, genealogies.

REFERENCES

Ablazhey N.N. (2009). Emigration movement of Tarsky district Bokharan to Turkey in the mid-1920s. In: *Verkhnee Priirtysh'e v XVII–XXI vv.* Novosibirsk: Parallel', 169–173. (Rus.).

Afanaseva G.M., Simchenko Yu.B. (1992). Genealogical description methodology and its usage in data compilation about kinship list of terms and matrimonial regulations. In: *Materials to collection «Peoples and cultures»*. Issue XXI: Ethnological and anthropological researches. Vol. 1. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN. (Rus.).

- Bakhrushin S.V. (1955). Service class Tatars in the XVII centuries. In: *Nauchnye trudy. T. 3: Izbrannye raboty po istorii Sibiri XVI–XVII vv. Ch. 2: Istoriia narodov Sibiri v XVI–XVII vv.* Moscow: Izd-vo Akad. Nauk SSSR, 153–175. (Rus.).
- Bakieva G.T. (2003). *Tobol-Irtysh Tatar rural community (XVIII — beginning of the XX centuries)*. Tiumen'. (Rus.).
- Bakieva G.T. (2015). «Be In Tobolsk in Tatar minds...»: (Excerpts on the history of Tatar service class men Kul'mametev family). *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, (4), 10–29. (Rus.). DOI: 10.17223/2312461X/10/2.
- Berezhnova M.L., Korusenko S.N. (2006). Enmity and amity military watch or Tatars and Russians relationships in Nizhnee Pritarye according to documents and records. *Vestnik NGU. Ser. Istoriia, filologiya*. 5(3): Arkhologiiia i etnografiia (Prilozhenie 1), 108–116. (Rus.).
- Bustanov A.K., Korusenko S.N. (2010). Genealogy of the Siberian Bukharians: The Imyaminov clan. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, (2), 97–105. (Eng.).
- Bustanov A.K., Korusenko S.N. (2014). Genealogy of the Siberian Bukharians: the Shikhovs. *Archaeology Ethnology & Anthropology of Eurasia*, (4), 136–145.
- Korusenko S.N. (2013). Siberian Tatars mythpoetry about Alimshikh's trip to the tsar. In: *Tvorchestvo v arkhologicheskoi i etnograficheskoi izmerenii*. Omsk: Izdat. dom «Nauka», 81–88. (Rus.).
- Loseva Z.K., Tomilov N.A. (1980). Legends and historical fables of Irtysh Tatars. In: *Dukhovnaia kul'tura narodov Sibiri*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 18–32. (Rus.).
- Selezneva I.A. (2000). The history of the village Bernyazhka Bol'sherech'ye district Omsk region rehousing. In: *Sibirskaiia derevnia: Istoriia, sovremennoe sostoianie, perspektivy razvitiia*. Omsk: Izd-vo OmGAU, 133–134. (Rus.).
- Tikhonov S.S. (2004). Siberian Tatars and Russians resettlement in the Middle Irtysh in the first third of the XVIII century (adapted from G.F. Miller). In: *Etnografo-arkheologicheskie komplekсы: Problemy kul'tury i sotsiama. T. 8*. Omsk: Izd. dom «Nauka», 200–233. (Rus.).
- Tomilov N.A. (1974). Briefly about expeditions. *Sovetskaia etnografiia*, (3). (Rus.).
- Tomilov N.A. (1981). *Turkic population of the West Siberian Plato at the end of the XVI — the first quarter of the XIX centuries*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. (Rus.).
- Tomilov N.A. (1993). *Ethnic history issues (a case study of the West Siberian Plato)*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. (Rus.).
- Tomilov N.A. (1996). Tarsky Tatars settlements in the Tara basin. In: *Etnografo-arkheologicheskie komplekсы: Problemy kul'tury i sotsiama. T. 1*. Novosibirsk: Nauka, 188–197. (Rus.).
- Tychinskikh Z.A. (2007). Tartarian Cossak clonels Kul'mametev (XVII–XIX centuries). *Vestnik NGU. Ser. Istoriia, filologiya*. 6(1): Istoriia, 135–140. (Rus.).
- Valeev F.T. (1991). Siberian Tatars genealogy (shezhere) as historical-ethnographical source. In: *Problemy antropologii i istoricheskoi etnografii Zapadnoi Sibiri*. Omsk: Izd-vo OmPI, 98–104. (Rus.).

Корусенко С.Н., <https://orcid.org/0000-0002-9369-5272>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 29.05.2020

Article is published: 28.08.2020